

— Правда? Тогда, возможно, я не обычный человек, — произнесла Цин И, одновременно вытаскивая лист бумаги для талисманов и бросая его в противника. К сожалению, он сгорел в воздухе, уничтоженный Горным богом.

Цин И продолжила бросать несколько листов бумаги для талисманов, но все они были уничтожены Горным богом. Один из них, с другим узором, взорвался в момент уничтожения.

— Бум! — Человек в черной мантии не успел уклониться и был отброшен взрывом, сделав несколько шагов назад, прежде чем остановиться.

Густой дым окутал вершину горы. Когда человек в черной мантии поднял голову, Цин И уже исчезла.

— Здесь, — произнес он, отбрасывая в сторону стол. Неподалеку от входа в храм тело Цин И лежало на земле.

Цин И прогнулась назад, опираясь ладонями на землю, затем оттолкнулась и встала на ноги.

Человек в черной мантии атаковал, и Цин И была вынуждена прекратить попытки разрушить храм, повернувшись к противнику.

— Разрушь статую Горного бога в храме, — крикнула Цин И Чжао Сянгану, вытаскивая из-за пазухи медный меч и бросая его ему.

Чжао Сянган быстро выбежал из-за колонны и схватил меч. Он не понимал, что задумала Цин И, но знал, что у нее на то были причины.

Подумав, он бросился к храму. Однако, оказавшись в двух метрах от входа, он словно наткнулся на невидимую преграду и не мог двигаться дальше.

Чжао Сянган инстинктивно посмотрел на Цин И, но она была занята схваткой и не могла отвлечься. Тогда он достал пистолет и выстрелил перед собой.

— Пфф... — Пуля словно застряла в чем-то, продвинувшись на небольшое расстояние, прежде чем отскочить. К счастью, Чжао Сянган успел уклониться, избежав самоубийства.

— Что за чертовщина? — Чжао Сянган потянулся рукой, ощущая что-то холодное, но невидимое. Он обошел храм кругом, затем ударил медным мечом, чувствуя, как что-то поддалось.

Это его вдохновило, и он продолжил с усилием.

— Ты убил жителей деревни, лишив их силы веры. Думаешь, ты сможешь выжить? — Вначале Цин И думала, что этот очерневший Горный бог нацелился на молодых жителей деревни, но оказалось, что его цель — убить всех.

Человек в черной мантии ударил Цин И, отбросив ее в воздух.

— Только что похвалил тебя за ум, а теперь ты такая глупая? Ведь не только эти глупые и эгоистичные люди обладают силой веры. Зачем мне держаться за их неискреннюю веру?

— Ты хочешь сменить верующих? — Цин И поняла. — Почему ты говоришь мне это?

— Потому что мертвые не говорят, — человек в черной мантии усмехнулся. — А ты станешь вторым Небесным наставником, которого я убью.

С этими словами он бросился на Цин И.

*

Цин И хотела спросить, кто был первым, но, видя, что человек в черной мантии не намерен продолжать, сосредоточилась на схватке.

Они сражались от одного края к другому, затем обратно.

— Ну что, попробуй контратаковать, — снова позволив Цин И уклониться от атаки, человек в черной мантии нахмурился. — Что за мужчина, если только уклоняешься?

Цин И заправила прядь волос за ухо и лукаво улыбнулась:

— Я не мужчина, так что о каком мужчине речь?

— Ты... — Человек в черной мантии сделал два шага вперед, как вдруг услышал треск, который становился все громче. Подняв голову, он увидел, что защитный барьер храма разрушен. Только тогда он понял, что Цин И намеренно затягивала время, чтобы кто-то разрушил храм Горного бога.

— Сейчас это уже не имеет значения, — Цин И преградила путь человеку в черной мантии, направлявшемуся обратно, и достала меч из персикового дерева.

Человек в черной мантии попытался восстановить барьер, но каждый раз его прерывала Цин И. После нескольких попыток он внезапно очернел, вокруг него поднялся сильный ветер, и его черная мантия разорвалась, обнажив доспехи. Они были точь-в-точь как у статуи Горного бога,

только украшение в виде колоса пшеницы на поясе отсутствовало.

Цин И подняла руку, защищаясь от ветра, и с трудом открыла глаза. Не успев среагировать, она увидела, что Горный бог появился рядом. Она подняла меч из персикового дерева, чтобы защититься, но все же была ранена в плечо и отброшена на деревянную колонну.

— Кх-кх, — Цин И вытерла кровь с уголка рта и, опираясь на меч, встала. Она заметила, как вокруг паруса поднимался белый дым, который медленно впитывался в тело Горного бога. — Ты не только поглощал веру жителей, верно?

Она огляделась, словно что-то поняла, и бросила несколько листов бумаги для талисманов. С каждым взрывом паруса падали на землю, и передача силы веры прекратилась.

Она поняла, почему Горный бог становился сильнее, несмотря на потерю веры жителей. Он использовал особый метод для поглощения силы веры посторонних.

— Ты сама напросилась, — лишившись силы веры, человек в черной мантии разозлился и бросился на Цин И.

Цин И улыбнулась, прыгнула вверх и вступила в ближний бой.

Пока они сражались, Чжао Сянган постепенно разрушал защитный барьер, приближаясь к статуе Горного бога.

Увидев статую Горного бога с печальным выражением лица, Чжао Сянган стиснул зубы и ударил медным мечом в грудь статуи. Однако меч словно ударился о настоящие доспехи, не проникнув внутрь. После нескольких попыток Чжао Сянган остановился, взобрался на пьедестал и попытался сбросить статую.

— Бам!

Улыбка Чжао Сянган исчезла, так как статуя осталась целой, лишь слегка покрытой пылью.

— Не может быть, — Чжао Сянган нашел участок без доспехов и ударил мечом из персикового дерева в лицо статуи.

— Ссс... — Горный бог, сражавшийся с Цин И, почувствовал укол в правую щеку и разозлился. — Вы сами напросились.

Цин И поняла, что это дело рук Чжао Сянган, и обрадовалась, еще больше препятствуя человеку в черной мантии приблизиться к храму.

*

Чжао Сянган не знал, что повреждение статуи отразится на Горном боге. Успешно вонзив меч в правую щеку статуи, он вытащил его и увидел, что он покрыт черной кровью, которая сочилась из раны.

— Что за чертовщина? — Чжао Сянган смотрел на черную кровь, не понимая, но, увидев, что можно пробить кожу, он положил меч и протянул руку.

Снаружи Цин И, воспользовавшись моментом, ударила мечом из персикового дерева в Горного бога, но его доспехи остановили удар. Когда она попыталась вытащить меч, доспехи исчезли, и меч вонзился в кожу.

— Ух, — неожиданное изменение замедлило реакцию Горного бога, и, когда Цин И проткнула его мечом, он лишь успел ударить ладонью.

Цин И тоже ударила правой рукой, отбросив противника, и, сделав несколько шагов назад, сохранила равновесие. Она хотела продолжить атаку, но увидела, что одежда Горного бога исчезла, обнажив круглый живот. Она не знала, что делать.

Чжао Сянган, что ты наделал! Цин И была в замешательстве. Она лишь попросила его разрушить статую, а теперь он еще и раздел Горного бога!

Не только Цин И была в шоке, Горный бог покраснел от злости, затем побледнел, словно что-то вспомнил, и бросился к храму. Цин И не успела среагировать и отстала, но быстро бросилась в погоню.

Когда человек в черной мантии прибыл, Чжао Сянган уже ударил мечом.

— Остановись! — Человек в черной мантии почувствовал боль в сердце, взмахнул рукой, и ветер отбросил Чжао Сянган, перенеся статую к себе.

Цин И, увидев, что Чжао Сянган лишь потерял сознание, не стала тратить время и бросилась на Горного бога. Она атаковала не его, а статую в его руках. Горный бог, держа статую, был неудобен, и, пытаясь защитить ее, быстро проигрывал.

Найдя момент, он положил статую в сторону и начал контратаковать. Они оказались в тупике, и сила их ударов постепенно ослабевала.

<http://bllate.org/book/15512/1378196>